

Н.С. Антоненко

Волгоградский государственный университет

ЦАРИЦЫН VS. СТАЛИНГРАД: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОДЫ ДО- И ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ ГОДОНИМОВ

В статье рассматриваются лингвистические коды годонимов Царицына по состоянию на 1914 год и наименований Сталинграда, отраженных планом города 1925 года. Выявлены наиболее востребованные коды и причины изменения годонимического пространства.

Лингвистический код, переименование, годоним, меморатив, Царицын, Сталинград.

Функциональное предназначение названий улиц, площадей и городов не ограничивается только собственно указательной ролью, облегчающей нахождение конкретного места. Подобные номинации являются, по мнению Т.А. Володиной, маркером социальных и политических изменений в жизни общества [1, с. 491]. Д.Ю. Ильин предлагает понятие топоэффектора как комплексного механизма, оказывающего непосредственное влияние на онимическую единицу и обеспечивающего изменение ее структуры, функционирования, формирования двойных названий и подобное. Анализируя массив фактов, исследователь приходит к выводу, что топоэффектором может быть исключительно экстралингвистический фактор [2, с. 62]. В случае массового переименования линейных объектов середины 1920-х годов таким стимулом была Октябрьская революция, повлекшая за собой создание нового Советского государства. Влияние экстралингвистических факторов является неоспоримым при анализе трансформаций, произошедших в системе годонимов (номинаций линейных объектов города, в число которых входят проспекты, улицы, линии, переулки, проезды и другие элементы городской застройки [6, с. 52]) дореволюционного Царицына и послереволюционного Сталинграда. Значимость исторических факторов подчеркивается и самим переименованием города в честь товарища Сталина, принимавшего участие в обороне красного Царицына. На основании сходства принципов присвоения названия линейным и точечным объектам (см. [9]) в работе рассматриваются все «имена собственные, называющие адресообразующие элементы дорожно-уличной сети...» [7, с. 216], в том числе названия площадей.

Лингвистический код как способ и средство создания лексических единиц для номинации объекта внеязыковой реальности [3, с. 71] определяется по проприативу, являющемуся производящей основой годонима. Так, наиболее востребованным для Царицына по состоянию на 1914 год был локативный код.

«Оригинальный план г. Царицына Саратовской губернии, составленный М. Я. Соковым» фиксирует наличие в городе 7 площадей и 193 улиц, из которых названия 130 линейных объектов (65% от общего количества) связаны с населенными пунктами Российской Империи [4]. Уже в этот период обращают на себя внимание номинации, данные улицам в честь городов и поселков, расположенных в окрестностях Царицына: улицы *Ельшанская*, *Дубовская*, *Калачевская*.

Второй по распространенности лингвистический код связан с наименованиями гидрообъектов (18%) и может быть назван гидрообъектным. Как и в случае предшествующего лингвистического кода, на карте города обнаруживаются названия, данные линейным объектам в том числе по гидронимам Саратовской губернии, частью которой был Царицын: улицы *Медведицкая*, *Ахтубинская*, *Волжская*. «Общероссийскими» водными объектами, чье название присваивалось улицам города, являются такие реки, как Амур (улица *Амурская*), Днепр (улица *Днепровская*) и другие.

Существенные изменения по сравнению с 1914 годом претерпел меморативный код, представленный личностными, групповыми и событийными меморативами. Для Царицына этот код является одним из наименее распространенных. Групповые меморативы, увековечивающие память коллективов, не представлены вовсе. Личностные и событийные же, связанные с именами известных личностей и значимыми историческими происшествиями соответственно, имеют в основном религиозный характер.

15 объектов городской застройки (7%) являются личностными меморативами: улицы *Гоголя*, *Ломоносовская*, *Пушкинская*. Примечательно, что в эту группу попадают в основном имена литераторов и ученых. На плане 1914 года довольно ярко выделяется Преображенский форштадт – предместье, улицы которого расположены под углом к остальным линейным объектам города [8]. Привлекают внимание и названия

элементов городской застройки, расположенных в этом квартале: 7 улиц получили названия в честь христианских великомучениц и православных святых. Это улицы *Анастасийская*, *Варваринская*, *Еленинская*, *Мариинская* и другие. Появление целого массива, линейные объекты которого названы таким образом, может быть объяснено непосредственной близостью к вышеназванным улицам церкви во имя Скорбящей Божьей Матери, что послужило основой для увековечивания памяти именно женщин.

Событийные меморативы (номинации, связанные с конкретными фактами, значимыми для истории или культуры государства) в Царицыне 1914 года не являются распространенными и составляют 3% от общего количества именованных (улицы *Вознесенская*, *Покровская*, *Спасская*, *Успенская* и другие). Большинство названий этой группы соотносятся с церковными событиями и праздниками. Отметим, что подобные номинации напрямую связаны с наименованиями храмов, от которых и начинались улицы: Успенская улица вела к Успенскому собору, Покровская начиналась Покровским бастионом, возникшим вокруг одноименной церкви.

7 наименований (3% от общего количества) формируют группу названий, характеризующих сам объект и его местоположение, что позволяет выделить характеризующий лингвистический код. Отметим, что уже к 1914 году некоторые наименования этой группы не соответствовали действительному положению линейного объекта. Например, улица *Крайняя* к моменту составления плана находилась практически в центре города и по объективным причинам крайней не являлась. Из-за быстрого роста города площадь *Новая* тоже довольно быстро перестала быть таковой. Отметим, что именно этот лингвистический код объединяет большинство площадей Царицына, названных, по всей видимости, по расположению около другого объекта или предназначения: в городе находились площади *Кладбищенская*, *Базарная* (2 площади), *Зацарицынская* (расположенная за рекой Царицей), *Городская*.

4 линейных объекта на плане обозначены как *Безымянная*. Расположенные в разных районах города, такие номинации могут быть отражением фактически сложившейся ситуации, когда городская застройка уже сформирована, но названия улицам к моменту составления плана еще не присвоены.

Не все номинации, зафиксированные планом 1914 года, группируются по лингвистическим кодам. Некоторые наименования являются единичными: например, по 1 наименованию отсылают к народности (улица *Абазинская*), профессиональной деятельности (улица *Кузнецкая*), растениям (улица *Чинарская*), территориям (улица *Уральская*, кроме этого кода отнесена и к гидрообъектному). Достоверно определить лингвистический код улиц *Арданская*, *Бимбайская* и *Сергецкая* не удалось.

Октябрьская революция стала тем тополепэффектором или импульсом, который оказал существенное влияние не только на номинации линейных объектов Царицына, но и на само наименование города. Новая идеология подразумевала изменение номинаций всех улиц и площадей, так или иначе связанных с цариз-

мом или религиозными категориями. По этой причине наименования четверти линейных объектов (44 из 177), зафиксированных планом Сталинграда 1925 года [5], являются результатом переименования.

Еще одной причиной смены номинации оказалось расположение улиц в центре города. По всей видимости, это связано с более высокой идеологической нагрузкой подобных наименований: молодое Советское государство стремилось закрепить в названиях центральных улиц значимые для него категории, а не указать на название уездного города или предназначение объекта (так улица *Камышинская* стала называться *Республиканская*, а одна из площадей *Базарная* стала площадью *Парижской коммуны*). Довольно заметное снижение количества элементов городской застройки объясняется не их деконструкцией и сносом, а меньшей по охвату территориями, отображенной на плане.

Несмотря на переименования, наиболее многочисленным лингвистическим кодом для Сталинграда 1925 года остается локативный код: такие наименования составляют 52% от общего количества номинаций. Сохраняется тенденция называть линейные объекты как в честь населенных пунктов Сталинградской губернии (улицы *Городищенская*, *Дубовская*, *Ельшанская*), так и удаленных от нее городов (улицы *Верхнеоболовская*, *Кутаисская*, *Чемкентская*).

Незначительное увеличение доли наименований, соотносящихся с гидрообъектами, объясняется исключительно сокращением количества зафиксированных картографическим источником линейных объектов. Для 1925 года такие номинации составляют 20% (улицы *Каспийская*, *Онежская*, *Селенгинская*). Сохраняются наименования, соотносящиеся с водными объектами Сталинграда и его окрестностей.

Увеличение количества личностных меморативов (с 7% в 1914 до 12% в 1925 году) связано с тенденцией увековечить память революционеров и борцов за становление Советского государства. Такие номинации были присвоены, прежде всего, линейным объектам, чьи названия ранее соотносились с церковными событиями (улица *Успенская* была переименована в улицу *Ленина*, улица *Троицкая* – в улицу *Урицкого*, улица *Вознесенская* – в улицу *Либкнехта*). Отметим, что в скором времени некоторые из присвоенных наименований будут изменены еще раз из-за разгоревшейся внутривластной борьбы. По этой причине улица *Зиновьева* (*Борисоглебская* в 1914 году) на карте 1942 года обозначена как улица *Кирова*, а улица *Троцкого* (*Предтеченская* в 1914) – как *Исполкомская*.

Незначительно распространенная в Царицыне категория событийных меморативов полностью трансформировалась, но не утратила своей актуальности для Сталинграда 1925 года. Количество таких номинаций в результате переименований снизилось до 2%: часть названий стала относиться к другим лингвистическим кодам, другие – в меньшем количестве – пополнили группу событийных меморативов. Так, в честь важных для Советского Союза исторических эпизодов были переименованы площади *Никольская* (в 1925 – площадь *9-го января*) и *Скорбященская* (площадь *1 Мая*). Улица *Александровская*, разделен-

ная в 1914 году подобием зеленой зоны на две части, получила сразу два наименования: *Октябрьская верхняя* и *Октябрьская нижняя* (отметим, что современный проспект им. Ленина вновь объединен в один линейный объект).

Групповые меморативы не отражены планом 1914 года, в то время как для 1925 года наименования, связанные с важными для идеологии государства коллективами, составляют 6%. Появление таких номинаций, аналогично предыдущей группе, в большинстве является результатом переименований: так, улицей *КИМ* стала улица *Хвалынская*, улица *Комсомольская* прежде носила название *Преображенская*, а площадь *Комсомольская* была нововозведенным объектом и соответственно переименованиям не подвергалась.

Новая группа названий представлена условно-символическими номинациями, каждая из которых появилась в результате переименования. Примечательно, что 5 годонимов этого лингвистического кода из 9 содержат элемент *красный* в значении «революционный»: улицы *Большая Красно-свободская* (бывш. Коломенская), *Красно-волжская* (бывш. Волжская), *Красно-заводская* (бывш. Архангельская), *Красно-флотская* (бывш. Варваринская), отметим, что наименования даны с сохранением орфографии источника. Исключениями из «красных» номинаций являются, например, названия площади *Свободы*, улиц *Социалистическая* и *Пролеткультская*. Всего же условно-символические наименования составляют 5% от общего количества годонимов.

Существенно (с 7 наименований до 3, что составляет 1,7%) сократилась группа номинаций, характеризующих объект и его местоположение. На плане 1925 года отражены только площади *Базарная*, *Лесная* и улица *Садовая*. В то же время категория наименований, связанных с деятельностью человека, расширяется до двух за счет появления нового объекта, площади *Торговая* (1% годонимов).

Появление улиц *Жигулевская* (результат переименования улицы *Покровская*), *Волго-Донская* (бывшая *Анастасийская*), а также сохранение улицы *Уральская* позволяет расширить группу наименований, отсылающих к территориям, до 3.

По-прежнему не установлен лингвистический код улицы *Бимбайская*, улица *Чинарская* остается единственным наименованием с растительным лингвистическим кодом.

Изменения в системе наименований Царицына и Сталинграда представлены на рисунке 1. Все данные приведены в процентах.

Таким образом, распад Российской империи и последовавшая за этим смена власти оказались чрезвычайно мощным стимулом, или топозэффектором, напрямую повлиявшим и на годонимическую систему, и на именование города. В результате смены государственного строя и идеологии полностью трансформировалась группа событийных меморативов: номинации, связанные с церковными праздниками, оказались замещены значимыми для Советского Союза историческими событиями. Показательно и появление групповых меморативов, не представленных в Царицыне, что может быть объяснено коллективизмом как государственной идеологией.

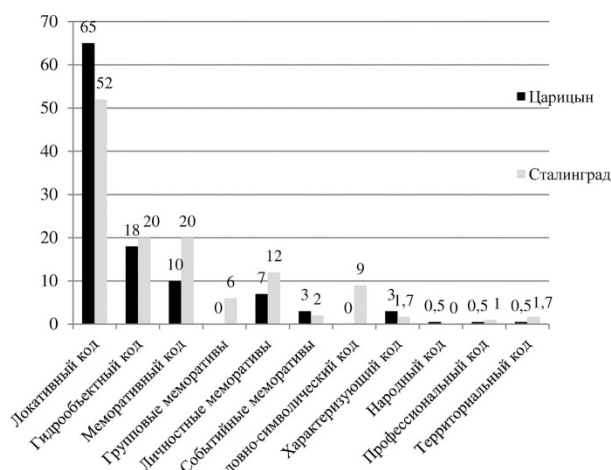

Рис. 1. Лингвистические коды Царицына и Сталинграда

Локативный код утрачивает свою значимость из-за стремления увековечить новые категории. Незначительные колебания в других категориях могут быть объяснены меньшей территорией, зафиксированной картографическим источником.

Обращает на себя внимание и довольно значительное увеличение количества личностных меморативов. Если до революции эта группа была представлена в подавляющем большинстве случаев именами святых, то после Гражданской войны и присвоения городу нового названия количество наименований, апеллирующих к конкретным персоналиям, значительно возрастает. По всей видимости, это отражение не только попытки увековечить героев Красной армии, но и заместить наименования, связанные с религией (этот же процесс актуален и для событийных меморативов).

Не менее значимой особенностью трансформации системы наименований становится появление условно-символических номинаций, что связано с попыткой закрепить важные для молодого государства идеологические категории и подчеркнуть значимость совершенных преобразований. Дальнейшие переименования линейных объектов в результате внутривнутрипартийной борьбы или восстановления города после Сталинградской битвы в очередной раз продемонстрируют прямую зависимость годонимов от экстралингвистических факторов, а также подчеркнут роль номинаций элементов городской застройки города как маркеров общественно значимых событий.

Источники

1. Володина, Т. А. Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике / Т. А. Володина // Новейшая история России. – 2022. – № 2. – С. 491–502.
2. Ильин, Д. Ю. Топозэффектор как катализатор изменений в функциональной семантике топонимических единиц / Д. Ю. Ильин // Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1. – С. 61–67.
3. Ильин, Д. Ю. Лингвистические коды волгоградских годонимов как отражение региональной топонимической политики / Д. Ю. Ильин, Е. Г. Сидорова // Вестник Волгоградского государственного университета, Серия 2: Языкознание. – 2020. – № 6. – С. 69–80.
4. Оригинальный план г. Царицына Саратовской губернии, составленный М. Я. Соковым. – URL: <http://www.>

etomesto.ru/map-volgograd_1914/ (дата обращения: 17.10.2023). – Текст : электронный.

5. План гор. Сталинграда. – URL: http://www.etomesto.ru/map-volgograd_stalingrad-1924-1925/ (дата обращения: 17.10.2023). – Текст : электронный.

6. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

7. Сидорова, Е. Г. Годонимическое пространство: содержание и объем понятия / Е. Г. Сидорова // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте меж-

культурной коммуникации : сборник материалов I Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (Орел, 25 марта 2021 г.) / под редакцией О. Ю. Ивановой. – Орел : ОГУ им. И. С. Тургенева, 2021. – С. 212–217.

8. Шкода, Р. В. Пролеткультская улица. – URL: <http://царицын.рф/2013/02/108-proletkult.html> (дата обращения: 17.10.2023). – Текст : электронный.

9. Шмелева, Т. В. Советское наследие в новгородской годонимии / Т. В. Шмелева. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1797/2/Part2%202008-28.pdf> (дата обращения: 17.10.2023). – Текст : электронный.

N.S. Antonenko

**TSARITSYN VS. STALINGRAD:
LINGUISTIC CODES OF PRE- AND POST-REVOLUTION HODONYMS**

The article deals with the linguistic codes of the honyms in Tsaritsyn up to 1914 and the honyms in Stalingrad according to the city plan of 1925. The author identifies the most popular codes and the reasons for the change in the honymic space.

Linguistic code, renaming, homonym, memorative, Tsaritsyn, Stalingrad.